

Д. В. Паршин

**К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА
КАК ЭЛЕМЕНТЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ХИЩЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ,
ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ
НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА**

В статье на основе анализа специальной литературы, изучения материалов уголовных дел и предварительной проверки, анкетирования сотрудников правоохранительных органов и судебной практики определяется актуальность темы, анализируется понятие и содержание личности преступника, ее роль в раскрытии и расследовании хищений бюджетных средств, предназначенных для реализации приоритетных направлений развития сельского хозяйства. Представлена типовая характеристика личности преступников, совершающих хищения бюджетных средств, предназначенных для реализации приоритетных направлений развития сельского хозяйства.

Ключевые слова: личность преступника, психологический портрет, хищение бюджетных средств, криминалистика, сельское хозяйство.

D.V. Parshin

**REVISITING THE IDENTITY OF THE PERPETRATOR AS AN
ELEMENT OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF THE
EMBEZZLEMENT OF PUBLIC FUNDS INTENDED FOR THE
IMPLEMENTATION OF PRIORITY GUIDELINES IN
AGRICULTURAL DEVELOPMENT**

In the article, based on the analysis of the specialized literature, on the study of the materials of criminal cases and preliminary examination, on the interview of law enforcement officials and on the judicial practice, the topicality of the research is determined, the concept and content of the criminal identity as well as its role in detection and investigation of embezzlement of public funds intended for the implementation of priority guidelines in agricultural development are described. Discussion and conclusions: a typical characteristics of the identity of criminals committing embezzlement of public funds intended for the implementation of priority guidelines in agricultural development is presented, that is of practical importance for the detection of crimes as it ensures the effectiveness and completeness of the investigation.

Key words: criminal identity, psychological portrait, embezzlement of public funds, Criminalistics, agriculture.

Обеспечение экономической безопасности страны в настоящее время приобретает особую актуальность в условиях кризисного периода развития российской экономики, экономической изоляции страны, в том числе связанной с запретом на ввоз сельскохозяйственной продукции.

Сельское хозяйство – материальная основа как продовольственного обеспечения населения страны, так и стабильного развития ее экономики. В последние пять лет Россия претерпевает значительные социально-экономические преобразования, затрагивающие работу агропромышленного комплекса, что уменьшает возможности государства по реализации программы социально-экономического развития, в том числе по выделению бюджетных средств, предназначенных для развития приоритетных направлений сельского хозяйства. В бюджете на 2017 г. была заложена поддержка сельского хозяйства 216 млрд рублей [1].

Федеральный закон № 264-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О развитии сельского хозяйства» регулирует отношения, которые возникают в рассматриваемой отрасли между всеми субъектами взаимодействия, а также устанавливает правовые основы, регламентирующие реализацию политики государства в сфере развития агропромышленного комплекса, в том числе различных целевых программ, направленных на комплексное развитие различных отраслей сельского хозяйства.

Результатами действия таких государственных программ должны явиться конкурентные преимущества страны, сохранение трудовых ресурсов, целостности страны, повышение доходов сельскохозяйственных производителей, развитие сельских территорий, создание доступности продуктов питания для всех слоев населения, формирование инновационного агропромышленного комплекса, создание новых земель сельскохозяйственного назначения.

Для достижения указанных целей предусматривается стимулирование роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции.

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг., утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717, направлена на решение задач стимулирования роста объемов производства различных видов сельскохозяйственной продукции; повышение эффективности работы внутреннего рынка продукции, развития инфраструктуры; осуществление экспортного потенциала сырья, продовольствия и продукции; стимулирование обновления и модернизации технологической и материально-технической базы сельскохозяйственного производства; финансовой устойчивости агропромышленного комплекса; создание условий для повышения объема инвестиций в агропромышленный комплекс; развитие сельских территорий, обеспечения занятости населения, повышение уровня квалификации и жизни; а также иных задач, решающих общегосударственную задачу, – экономическое развитие страны.

Объем бюджетных ассигнований на реализацию Программы за счет средств федерального бюджета составляет 1 550 687 290,5 рублей, в том числе: на 2017 г. – 215 852 280,4 рублей, на 2018 г. – 197 957 808,9 рублей. Ожидаемыми результатами реализации Программы являются повышение удельного веса российских продовольственных товаров в общих ресурсах

продовольственных товаров, обеспечение среднегодового темпа прироста объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, увеличение производства в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей [2].

Применяя анкетирование, статистический и логико-юридический методы, обобщая следственную и судебную практику, используя сравнительно-правовой анализ, мы определили, что в современных условиях на развитие аграрных отношений негативно влияет рост числа преступлений, связанных с хищениями бюджетных средств, выделенных для развития приоритетных направлений сельского хозяйства, совершаемых на территории страны, главной движущей силой которых является коррупционная составляющая, присущая большинству таких противоправных деяний.

Согласно статистическим данным в 2016 г. в 74 субъектах Российской Федерации произошло снижение числа регистрируемых преступлений. По сравнению с январем – декабрем 2015 г. на 3,3 % уменьшилось количество выявленных преступлений экономической направленности. Всего зарегистрировано 108,8 тыс. преступлений данной категории, их удельный вес в общем числе зарегистрированных составил 5,0 % [3].

Однако хищения бюджетных средств, предназначенных для реализации приоритетных направлений развития сельского хозяйства, занимают значительное место в структуре преступности, вызывают общественный резонанс.

Типично хищения бюджетных средств рассматриваемого вида совершаются в особо крупном размере путем присвоения и растраты, мошенничества, получения и дачи взяток.

За последние несколько лет самым распространенным преступлением, связанным с хищением рассматриваемого вида, является мошенничество (ст. 159 УК РФ).

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что в 2012 г. в Российской Федерации зарегистрировано 488 таких преступлений, в 2013 г. – 400, в 2014 г. – 294, в 2015 г. – 320, за восемь месяцев 2016 г. – 408 [4, с. 27, 28].

Проблемами изучения практики квалификации и методики расследования преступлений, посягающих на бюджетные средства, предназначенные для реализации программ государственной поддержки, ранее занимались С.В. Ермаков, М.М. Макаренко, Д.В. Денисов, Н.Ф. Колосов и В.В. Пушкарев [5, 6, 4, 8], вопросы расследования хищений государственных денежных средств, предназначенных для реализации приоритетных направлений развития сельского хозяйства, рассматривались М.В. Новиковым, Р.С. Лазаревым, М.Е. Репиным, О.П. Грибуновым, Н.И. Арефьевой [9–13].

Однако методика расследования данного вида хищений до сих пор является неразработанной, а существенное изменение современной преступности рассматриваемого вида придает особую актуальность

разработке методик расследования, их криминалистических характеристик и, как следствие, наиболее пристальному изучению личности преступника.

Актуальность изучения личности преступника при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с хищениями бюджетных средств, предназначенных для реализации приоритетных направлений развития сельского хозяйства, обусловлена тем, что знание и учет характерных навыков, мотивации и иных качеств лиц, совершающих данные преступления, предоставляют возможность сотрудникам правоохранительных органов верно избирать методы и средства, необходимые для эффективной деятельности.

В.К. Гавло отмечает, что личность субъекта преступления как слеодообразующий объект оставляет не только материальные следы, но и «следы-признаки преступного поведения, свидетельствующие не только о событии преступления, но и о самом преступнике. В своей совокупности они позволяют представить механизм преступления, неотъемлемым компонентом которого является личность с определенными свойствами и качествами» [14, с. 77].

Вопросы, посвященные личности преступника, достаточно широко освещены в трудах ученых в области криминологии, юридической психологии, криминалистики. Изучение личности преступника, осуществляемое при комплексном исследовании ее признаков, предполагает совокупность социально-демографических сведений, соматических и психофизиологических свойств, социально-правовых и производственно-бытовых характеристик.

Как указывает К.М. Лобзов, «любое использование понятия “личность” в юридической литературе должно содержательно подразумевать социальную качественную определенность человека (индивида), выступающего носителем этой личности» [15, с. 6].

В юридической психологии поиск наиболее эффективных способов воздействия на личность подозреваемого и обвиняемого идет через изучение его психологических свойств.

«Каждый человек обладает своим набором “значений для себя”, индивидуальным классификационно-оценочным механизмом – личностным конструктором, определяющим меру возможных его отклонений от норм в различных типовых ситуациях» [16, с. 78].

В криминалистическом плане личность человека, совершившего преступление, познается путем изучения ее отдельных качеств и свойств, отражающихся в следах преступления, для того, чтобы при производстве следственных действий применять эти знания в качестве средств воздействия на данную личность.

Характеристика личности подозреваемого при совершении хищений бюджетных средств, предназначенных для реализации приоритетных направлений развития сельского хозяйства, в зависимости от занимаемой должности, возможностей пользования административным ресурсом и другими криминальными характеристиками определяет и детализирует его роль в преступлении, позволяет установить и охарактеризовать способы и

размеры хищения. Как верно указывает А.В. Варданын, под психолого-криминалистическим портретом предполагаемого преступника подразумевается особый вид психологической экспертизы, выявляющей поисковые признаки виновного лица: вероятный возраст, семейное положение, наличие преступного опыта, хронических заболеваний, вид профессиональной деятельности и обладание определенными профессиональными навыками. В свою очередь, на основе этих признаков устанавливаются обстоятельства совершенного преступления, прогнозируется вероятность повторения новых криминальных актов и т.п. [17, с. 85].

А.Ю. Головин и Н.В. Бугаевская, определяя понятие коррупции, указывают на признаки коррупционных преступлений, дают их криминалистическую характеристику и классификацию, рассматривают круг лиц, участвующих в преступлении, служебную деятельность преступника [18, с. 56–61].

В процессе исследования материалов уголовных дел и предварительной проверки нами было осуществлено выделение закономерностей в свойствах лиц, совершающих рассматриваемые виды преступлений.

Так, во-первых, преступник может быть должностным лицом, занимающимся выделением бюджетных средств на приоритетные направления в сельском хозяйстве, проведением «конкурсов» между фермерскими хозяйствами и частными предпринимателями, работающими в отрасли агропромышленного комплекса. В обязанности такого чиновника входит контроль за использованием бюджетных средств по назначению, что является одним из обстоятельств, определяющих совершение преступления.

Второй вариант личности «расхитителя» можно представить в виде руководителя сельскохозяйственного либо перерабатывающего сельскохозяйственную продукцию предприятия, индивидуального предпринимателя, ведущего фермерское хозяйство.

Так, например, М., имея умысел на хищение денежных средств путем представления банку заведомо ложных сведений, являясь индивидуальным предпринимателем – главой крестьянского (фермерского) хозяйства, осуществляя предпринимательскую деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от разведения сельскохозяйственных животных, решила выступить в качестве заемщика перед кредитором – ОАО «Россельхозбанк» и совершить хищение кредитных денежных средств, принадлежащих ОАО «Россельхозбанк», в сумме 5 млн рублей под видом приобретения молодняка сельскохозяйственных животных. Реализуя свой преступный умысел, М., будучи ознакомленной с условиями кредитования в ОАО «Россельхозбанк» – государственной кредитной организации по реализации кредитно-финансовой политики РФ в агропромышленном комплексе, 100 % акций которого принадлежат Российской Федерации, действуя умышленно, из корыстных побуждений и с изначальной целью хищения чужого имущества путем обмана, с целью принятия банком

положительного решения о заключении с ней кредитного договора и предоставления ей кредита, представила в ДО РРФ ОАО «Россельхозбанк» собранный ранее пакет документов, необходимых для предоставления ей целевого кредита, приложила заведомо подложные договоры купли-продажи сельскохозяйственных животных, товарные накладные, обстоятельства изготовления которых в ходе следствия не были установлены. Таким образом М. похитила 5 млн рублей, принадлежащие ОАО «Россельхозбанк» [19].

Приведенный пример дает основание утверждать, что подобные лица, как правило, имеют соответствующее образование, в совершенстве разбираются в особенностях ведения хозяйственной деятельности и могут детально продумывать вопросы эффективного сокрытия преступной деятельности на своем предприятии. Однако для совершения хищения бюджетных средств им необходима помощь и покровительство иных лиц.

В большинстве случаев для победы в конкурсных отборах на получение денежных средств и обеспечение отсутствия контроля за их тратой расхититель пользуется услугами должностного лица, предоставляемыми за денежное вознаграждение либо за долю от похищенных средств, тем самым вовлекая должностное лицо в преступную группу. Таким образом, рассматривая типичные черты личности преступника, определяем корреляционные связи с другими криминалистически значимыми элементами преступной деятельности.

Традиционные признаки субъекта преступной деятельности, такие как пол, возраст, семейное положение, в нашем случае имеют некоторое преобладание, хотя и не являются значимыми. Так, среди лиц, совершающих хищения бюджетных средств, предназначенных для реализации приоритетных направлений развития сельского хозяйства, незначительно преобладают мужчины, что связано с тем, что в процентном соотношении большую часть должностей в исполнительной власти (связанных с выделением денежных средств на агропромышленный комплекс) и руководящих должностей в сельском хозяйстве составляют мужчины.

Типично преступления данного вида совершаются лицами среднего либо более старшего возраста, имеющими опыт работы в руководящих должностях, разбирающимися в вопросах управления и финансирования. Чаще всего это семейные, состоявшиеся в социальном плане, добропорядочные граждане.

Мы согласны с Ю.С. Симоновой, которая, определяя портрет преступника в сфере экономической деятельности, указывает на важность учета физиологических, социально-демографических и нравственно-психологических отличительных признаков [20, с. 173–179].

Наиболее значимыми для определения криминалистической характеристики свойствами личности являются признаки, определяющие положение лица в должностной иерархии. Безусловно, для определения механизма преступной деятельности важен срок нахождения в той или иной должности, доступ к бюджетным денежным средствам, психологический портрет расхитителя.

Так, преступником ведется своеобразная «финансовая игра» с законом и государством, а не только осуществляется улучшение своего финансового состояния. Подобная игра позволяет преступнику особым образом утвердиться в социальной иерархии, своих возможностях и факте безнаказанности.

Хищения бюджетных средств – это корыстные преступления с заранее продуманной схемой совершения и сокрытия. Опасность экономических преступлений состоит не только в связи со значительным размером причиняемого вреда, но и в создании организованных преступных групп. При организованных формах преступной деятельности увеличиваются размеры хищений, повышается их латентность, расширяются территориальные возможности преступного сообщества.

Рассматривая деятельность преступных групп при хищениях в агропромышленном комплексе, необходимо отметить, что основными фигурантами являются должностные лица, как выделяющие денежные средства, так и являющиеся руководителями сельскохозяйственного предприятия и распоряжающиеся выделенными деньгами. Осуществляя хищение бюджетных средств, организатор преступного сообщества не руководит преступной деятельностью извне, а занимает руководящую должность в агропромышленном комплексе или в исполнительной ветви власти. В подобном союзе явного организатора нет, так как реализация схемы хищения невозможна без взаимного участия и договоренности нескольких лиц, осуществляющих функции управления преступной деятельностью.

Остальные члены преступной группы выполняют свою часть работы, владея информацией как в полном объеме, так и частично, либо могут использоваться организаторами «вслепую». Например, бухгалтерский работник при работе с финансовыми документами видит, что происходит хищение денежных средств, но не знает роли своего руководителя и полной схемы преступления. При изготовлении подложных документов исполнитель не знает для чего именно они потребуются.

Причастность к преступной деятельности усматривается и у лиц, находящихся в подчинении должностного лица и руководителя в агропромышленном комплексе, которые в результате воздействия со стороны руководства посредством использования различных методов привлекаются для непосредственной помощи в совершении преступления, участия в нем, сокрытия либо бездействуют, владея информацией о преступлении.

Если в более классической преступной схеме роль организатора может выполнять лицо, имеющее организаторские способности, умеющее воздействовать на других людей и планировать свою преступную деятельность, то при хищении бюджетных средств этих качеств недостаточно. Как уже говорилось ранее, преступник должен иметь специальные знания в области финансовых операций, понимать, как функционирует агропромышленный комплекс, знать порядок выделения денежных средств на развитие сельского хозяйства. Знания в этих областях

должны быть достаточными как для совершения преступления, так и для сокрытия следов преступной деятельности.

Как справедливо отмечают О.П. Грибунов и О.В. Трубкина, «изучение судебно-следственной практики может быть использовано для характеристики личности преступника, а данные о типологических особенностях преступников, совершающих определенные виды и группы преступлений, представленные как элемент криминалистической характеристики, могут предоставить следователям информацию, необходимую для обоснованного выдвижения необходимых версий, установления данных о лице, верном направлении расследования в целом» [21, с. 7].

Таким образом, использование типовой характеристики личности преступников, совершающих хищения бюджетных средств, предназначенных для реализации приоритетных направлений развития сельского хозяйства, имеет существенное практическое значение для раскрытия преступлений, обеспечения эффективности и полноты расследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Как будут поддерживать сельское хозяйство в 2017 году? URL: <https://www.agroxxi.ru/stati/kak-budut-podderzhivat-selskoe-hozjaistvo-v-2017-godu.html> (дата обращения 2 окт. 2017 г.).
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения 2 окт. 2017 г.).
3. Официальный сайт МВД. URL: <https://mvd.ru> (дата обращения 2 окт. 2017 г.).
4. Лазарев Р.С. Оперативно-розыскное противодействие хищениям бюджетных денежных средств, совершаемым путем мошенничества, в сфере агропромышленного комплекса // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-1. С. 27–29.
5. Денисов Д.В. Некоторые проблемы возмещения имущественного ущерба по уголовным делам экономической направленности // Государственный аудит: экономика, управление и право. М., 2016. С. 9–62.
6. Ермаков С.В., Макаренко М.М. Квалификация и расследование посягательств на бюджетные средства: учебное пособие. М., 2013. 76 с.
7. Ермаков С.В., Макаренко М.М. Расследование хищений бюджетных средств, совершаемых при государственных закупках // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 152–156.
8. Колосов Н.Ф., Пушкарев В.В. Особенности тактики производства отдельных следственных действий при расследовании экономических преступлений // Тактика производства следственных действий в соответствии с новым УПК РФ: матер. Всерос. науч. конф. / под ред. А.П. Резвана, Н.В. Федяевой. Волгоград: ВА МВД России, 2004. С. 56–60.
9. Новиков М.В. Особенности первоначального этапа расследования хищений бюджетных средств, предназначенных для реализации национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» // Рос. следователь. 2010. № 10. С. 2–4.
10. Лазарев Р.С. Характеристика оперативно-розыскных ситуаций, возникающих на этапе выявления хищений бюджетных денежных средств в сфере агропромышленного комплекса, совершаемых путем мошенничества // Государство и право в эпоху глобальных перемен: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С.К. Бурякова. 2017. С. 86–88.

11. Репин М.Е. Характеристика преступлений мошеннического характера, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 177–181.
12. Грибунов О.П., Новиков М.В. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании хищений бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2009. № 3 (50). С. 7–13.
13. Арефьева Н.И. Вопросы расследования преступлений, совершенных в агропромышленном комплексе // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2010. № 11. С. 240–248.
14. Гавло В.К. О понятии криминалистического механизма преступления и его значении в расследовании криминальных событий // Алгоритмы и организация решений следственных задач: сб. научн. тр. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1982. С. 77–81.
15. Лобзов К.М. Личность как субъект и объект правоотношений в современном законодательстве Российской Федерации (теоретико-методологический анализ) // Юридическая психология. 2014. № 2. С. 3–6.
16. Еникеев М.И. Общая и юридическая психология. М.: Юрид. лит., 1996. 475 с.
17. Варданян А.В. Метод построения психолого-криминалистического портрета преступника как средство повышения эффективности раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений против личности // Философия права. 2011. № 1 (44). С. 85–89.
18. Головин А.Ю., Бугаевская Н.В. Особенности расследования коррупционных преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 1-2. С. 55–61.
19. Приговор № 1-36/2017 от 11 мая 2017 г. по делу № 1-36/2017 // Ремонтненский районный суд (Ростовская область).
20. Симонова Ю.С. Особенности личности современного преступника в сфере экономической деятельности // Преступление и наказание: история, право, мораль: сб. студ. науч. работ VIII междунар. студ. электронной науч. конф. «Студенческий научный форум 2016» С. 173–179.
21. Грибунов О.П., Трубкина О.В. К вопросу о личности преступника как элементе криминалистической характеристики мошенничества в сфере страхования, совершенного в отношении материальных интересов страховых компаний, в связи с внесением изменений в уголовное законодательство РФ // Рос. следователь. 2015. № 8. С. 6–10.